

ВЕЛИКИЙ ЗАВОЕВАНИЯ ла-
тишского народа, добьтые
при поддержке и братской
помощи всех народов-братьев, в
первую очередь великого русского
народа.

Общепризнано, что столица Лат-
вии Рига — город высокого и свое-
образного социалистического искус-
ства, один из развитых и кульми-
ниющих культурных центров Союза.
Советский Союз. Здесь 520
театров, 7 театров в музее.
Прекрасное здание первоклассной
сценической техники имеет герб Рижского театра русской драмы.
Строится новое здание для художе-
ственного академического театра
имени Я. Райниса.

Литература и искусство вошли
в быт каждого гражданина, стали
инструментом частой его духовного
существования. И в практике идео-
логической работы рижской пар-
тийной организации искусство и ли-
тература заняли прочное место, в
арсенале идеологических средств
это оружие надежное и дальнобой-
ное.

Мастерство и действенность этого
оружия оценивают по заслугам не
только наши друзья, но и наши
враги. Недавно буржуазная пропаганда
пытается подчинить своему
телевизорному влиянию в первую оче-
редь именно наставников культуры,

распространять на ряды посетителей
этот ленинское положение. Но
всегда ли мы до конца взумляем-
ся в него?

СКУСТВО принадлежит на-
роду. Мы часто повторяем
это ленинское положение. Но
всегда ли мы до конца взумляем-
ся в него?

Бывает ведь и так: «Я создал

произведение, — говорит мой ху-
дожник, — но зрители его не пони-
мают. Тем лучше для зрителей. Они
не доросли до моего искусства».

Спору нет, для признания искус-
ства нужна сердечная эстетическая
подготовка. Но не проявляется ли та-
кое художника за ширмой «недоступ-
ности» только потому, что талант
его слаб, дистрофичен, что просто
не научился он создавать произве-
дения поэтические, доступные? Ведь
непонятное не тревожит чувства че-
ловека, через непонятное уединить
его, «зажечь» своим пламенем, своей
правдой невозможно. Стало быть,
непонятное перестает быть искус-
ством. Погоня за новшествами, мол-

ДОЛГ ХУДОЖНИКА - КОММУНИСТА

З. ОСМАН,
секретарь Рижского горкома
Компартии Латвии

художникам. Наш народ сделал
свой исторический выбор в пользу
социализма в пользу прогресса и
новой сценической культуры, в
которой все лучше, что имеет
культуру прошлого.

Нам нечего бояться фальшивых
голосов, доносчиков с пуком ла-
гурд. Мы не боимся ни прямых уг-
роз, ни коварных провозов бурже-
зийских оракулов. Но и не замечать
них было бы не мешайше чере бес-
значность. Наша оружие должно
быть выверено и быть точно по ще-
лине, не давать промахов и осечек. От
этого зависит искренность и ли-
тературная организация искусства и ли-
тературы заняли прочное место, в
арсенале идеологических средств
это оружие надежное и дальнобой-
ное.

Мастерство и действенность этого
оружия оценивают по заслугам не
только наши друзья, но и наши
враги. Недавно буржуазная пропаганда
пытается подчинить своему
телевизорному влиянию в первую оче-
редь именно наставников культуры,

распространять на ряды посетителей
этот ленинское положение. Но
всегда ли мы до конца взумляем-
ся в него?

СКУСТВО принадлежит на-
роду. Мы часто повторяем
это ленинское положение. Но
всегда ли мы до конца взумляем-
ся в него?

Бывает ведь и так: «Я создал

произведение, — говорит мой ху-
дожник, — но зрители его не пони-
мают. Тем лучше для зрителей. Они
не доросли до моего искусства».

Спору нет, для признания искус-
ства нужна сердечная эстетическая
подготовка. Но не проявляется ли та-
кое художника за ширмой «недоступ-
ности» только потому, что талант
его слаб, дистрофичен, что просто
не научился он создавать произве-
дения поэтические, доступные? Ведь
непонятное не тревожит чувства че-
ловека, через непонятное уединить
его, «зажечь» своим пламенем, своей
правдой невозможно. Стало быть,
непонятное перестает быть искус-
ством. Погоня за новшествами, мол-

доброчестиво могут конспирить, а
при сплохомении с драматиче-
ской, предвзятостью стечкинство.

Один мастершик в Академи-
ческом театре драмы Латвии
ССР для концепции рассказала
зрители Ильинка Зарина «Солда-
ты революции», «Октябрьская ора-
тория» Ильинка Ильинова, статуар-
ионный мемориальный памятник
А. Гайдара в Саласпилсе, оперу Оль-
герда Гравенса «Сказка маги-
ческих тепер» уже четырьмя националь-
ными языками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

Кузнецова. Чем определяется широ-
кий интерес к фильму, какими же
один за другим стали выходить
фильмы с различными языческими
музыками. Горюхин выступил
как наставник работы ки-
ностудии Гурии Циланского на
важнейшем образе бессстрашного
советского разведчика Николая

УЧЕБЫ Президиума Верховного Совета ССР

О награждении писателя
КАССУМОВА И. А. орденом
Трудового Красного Знания

За заслуги в развитии советской
литературы и в связи с юбилеем
издательства «Латвийская письменность»

Председатель Президиума
Верховного Совета ССР
Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума
Верховного Совета ССР<br

ПОД ДУЛОМ ПИСТОЛЕТА

Голливудские встречи

НА ИНТЕРВЬЮ Уоррен, Битти согласился сразу и, когда отвечал мне по телефону, даже что-то такое избралось: «Как поживаешь?» или вроде того.

Мы сидим уице-президента кинокомпании «Братья Уоррен и семья искусств». Поплынувшись слушаем, он берет трубку и говорит о далах:

— Тут есть неплохой сценарий. Уоррен, может, прочтет? — Разговаривали, вице-президент смотрел на телефон или на собеседника. — Да, да, я понимаю... Но очень интересная идея... Нет, нет, вы послушайте. Значит, так, человеку надо скрыться, и его по частям трансплантируют разными людьми — сердце, почки, печень, голову и т. д. Понимаете? Нет, нет, слушайте дальше: там вот, через несколько лет ему необходимо помочь ему сказать слова, для этого его соображениям приходится одновременно убить всех, кто поист в себе частички его организма. Я, конечно, рассказываю самую суть. Ну, как вы думаете? Нет, нет, я пришел вам все-таки сценарий. Не спешите отказываться, позади.

Положил трубку, вице-президент, как бы оправдываясь, переглянулся с видом, что спасли его первые:

— Действительно, интересный сценарий. Тема обещает иметь успех у публики. Трансплантация — это модно. Но он (книжек в сторону телефона) сейчас боится убийства... Так о чем мы с вами говорили? — вице-президент возвращается к разговору, прерванному телефонным звонком. — Да, кино и насилие. Так вот...

Мы действительно вели разговор на эту весьма популярную в США тему. В разговоре участвовал еще третий человек — Карл Шеффер — седовласый директор департамента прессы компании «Братья Уоррен и семья искусств». Он мой гостеприимный экскурсовод по Голливуду, ему я обязан и тем, что сижу в кабинете вице-президента компании, которая занимается далеко не последнее место в Голливуде по снабжению публиками фильмами насилия.

Карл, как видно, верный служак. Он предрекает мне реальный взлёт, — говорит он.

— Я уже полтора года не снималась, — продолжает он. — Предлагают миллионы долларов за участие в картине, но я не снимаюсь. Мне нельзя оказаться хуже, чем в «Бонни и Клайд». И следующую картину я хочу сделать совсем другую. Может быть, коопродюцию с Советским Союзом...

Раздался звонок. На крышу пронеслись несколько растерянных молодых человек.

— Это мой друг, — представила Уоррен, — писатель Роберт Таун. Таун молча сел на стул и закурил. У него дрожали руки.

— Ты что? — спросил Уоррен удивленно.

— Так, ничего.

— Что-то случилось?

— Я стояла около отеля, курю. Вдруг какой-то человек говорит: «Эй, на улице не курить!». Я не обращаю внимания. Тогда он берет меня за ворот (ручини — вол) и начинает трясти: «Не курить на улице! И там всегда гранаты!». И никто даже не спросил, не подошел. А он вдруг заржал. Меня. Вот воротничок оторвал.

— Пьяный? — спросил Уоррен.

— Абсолютно трезвы.

— Черти знает! — соглашается Уоррен. — Сумасшедшая экипажка, вот и все. Фильмы здесь ли при чём...

На ЕВ многое хотелось рассказать о встрече с Грего-рием Пеком, превосходным актером, отличным человеком, напоминающим мне чисто Хемингуэя. Но для этой корреспонденции я выбирала лишь то место из нашего разговора, которое относится к ее теме.

Пек — президент Голливудской академии кинокомпаний, весьма известной организации в США, объединяющей наиболее крупных творческих деятелей кино. Единогласно эта академия присуждает премии Оскара кинематографистам.

Пек очень обеспокоен тем, что торопится в американском кинематографе:

— Кино несет большую ответственность за психическое насилие в стране. Не наше сын рождается, конечно, но мы помогаем и помогаем ее развитию. Я ищу один только выход — честные актеры должны отказываться сниматься в фильмах, производящих насилие, режиссеры же должны их ставить, в продюсерах...

— Тут мы с вами входим в разные лады. У одних выстрел вызывает отвращение, а другие посмотрят фильм, сами захотят короновать приключить. Создатели фильма не пускают за это ответственность.

— Карл, — спрашиваю, — вы уверены?

— Конечно, всерьез.

Вице-президент компании отличается от главы департамента, может позволить себе и менее определенные позиции:

— Видите ли, один и тот же фильм может оказаться разное действие. У одних выстрел вызывает отвращение, а другие посмотрят фильм, сами захотят короновать приключить. Создатели фильма не пускают за это ответственность.

Видимо, понял, что последняя фраза звучит слишком уж субъективно-категорично, он нескользко мешает тон:

— Конечно, когда люди, особенно дети, часто видят на экране убийства и драки, они начинают очень сильно ценить жизнь. Это первое. Сейчас об этом много говорят. Мы даже примирили нефтяников с горючим на полу доводы по много готовых картин такого рода?

— Надолго?

— Может быть, до конца года.

— А потом?

— А потом пойдет. На них ведь потрачены деньги.

Телефонный звонок. Уоррен Битти просит перенести интервью на завтрашнее утро. Карл весело говорит в трубку:

— Слушай, Уоррен, истина, что ты собираешься делать со своими шестью миллионами? Ну, ну, не сердись, все говорят, что ты заборотила шесть миллионов на «Бонни и Клайд»... Вчера в «Голливуде» репортеры были напечатаны черными по белому — шесть миллионов...

Положил трубку, Карл подмигивает мне:

— Надо же, раз — и шесть миллионов! Правда, налог. Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Слушай, Уоррен, истина, что ты собираешься делать со своими шестью миллионами? Ну, ну, не сердись, все говорят, что ты заборотила шесть миллионов на «Бонни и Клайд»... Вчера в «Голливуде» репортеры были напечатаны черными по белому — шесть миллионов...

Положил трубку, Карл подмигивает мне:

— Надо же, раз — и шесть миллионов! Правда, налог. Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

Все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме «Бонни и Клайд», живет в комнате-адстории на крыше отеля. Комната разделена одеждой, газетами, спичками (тот, о разбросанных человеке, уже прислали), на полу стоит чашка с кофе, валяются сигары, в самом центре — настольная лампа с открытым крышкой, на которой лежат широкие, по телевизионной моде, гластуки.

Но все равно...

У ОРРЕН БИТТИ, сривательно проявляющий и исполнитель главной роли в фильме